Глава 66: Опустошающий меч (Часть ½)

Никто не обнаружил эту аномалию. Взгляды всех были прикованы к арене, чтобы насладиться сценой битвы, которая должна была скоро закончиться.

«Это был первый».

Прямо сейчас энергия Ло Наня была разделена до точки неделимости. У него не было сил и желания оплакивать гибель людей. Он просто почувствовал, что какой-то изумительный элемент начал цвести на алтаре, когда эта жизнь была сожжена.

Содержимое элемента было слишком маленьким. Ло Нань не смог увидеть каких-либо изменений. Но тогда появился еще один, ещё два, затем три.... И теперь их было много.

Цифры продолжали расти. Накопленные чудесные элементы умножались, но не в количестве. Вместо этого они были похожи на соотношение красок, приобретая менее блеклые и более плотные цвета.

Это был цвет смерти.

Поток крови в конечном счете иссякнет. Жертвы были заколоты клинком, чтобы высвободить кровь, и пришло время, чтобы их органы отказали.

Они были всего лишь первой партией.

Мысль об убийстве никогда не посещала Ло Наня, но у него также не было никаких мыслей о спасении людей. Он должен был сосредоточиться на структуре алтаря. Он должен был сосредоточиться на новых элементах, которые пронизывали сущность вокруг, и на тонких изменениях, которые произошли с ними.

Каждый умирающий человек понижал интенсивность пылающего облака. Но, глядя на общую структуру в целом, добавление пигмента смерти вызвало дополнительную ситуацию, ведь когда один человек падает, то другой поднимается.

Пигмент смерти не мог служить в качестве энергетической подпитки, но он создавал совершенно новую структуру в инфраструктуре. Это было похоже на мост. Это привело ритуалистов к когда-то неприкосновенному измерению.

Из истерии жизни коснуться опустошения смерти.

Человеколицый Арахнид и Жуй Вэнь чувствовали себя хорошо, как и Ло Нань. Они все коснулись этого открытого, но глубокого царства.

Ло Нань был немного очарован. Давление информации, которое почти забило его, внезапно было стерто этим опустошением смерти.

Множество информации имело ценность в измерении жизни, но оно больше не имело никакого значения, когда они вошли в царство смерти. Жизнь и смерть смешались вместе. И многие вещи отсеялись, будто фильтром.

Это было своего рода осознанием, но осознание Ло Наня было на очень мелком уровне.

Особенно по сравнению с Жуй Вэнь...

Когда царство смерти открылось к ним, Ло Нань обнаружил, что у Жуй Вэнь было острое и немыслимое понимание в отношении этого царства. Острота её восприятия намного превосходила остроту Ло Наня и Арахнида. Ей удавалось получить новые выгоды каждый раз, когда угасало пятнышко жизни.

У Ло Нань было смутное ощущение, что Жуй Вэнь пришла на его сторону и что они вместе стали наблюдателями каждого пламени жизни, которое гасло среди зрителей. Пламя тухло, рушилось и эволюционировало. Из этого он получал ещё неизвестную информацию.

Но с другой стороны, Ло Нань не смог бы найти эту информацию, если бы не Жуй Вэнь. Из-за её существования он смог получить доступ к этой информации.

Он не знал, что это было, но кое в чём он был совершенно уверен: Жуй Вэнь открыла эту информацию. Она могла использовать силы смерти, чего не мог сделать Арахнид.

Из-за этого равновесие алтаря внезапно разбилось.

Уровни Жуй Вэнь и Арахнида продолжали взаимно расти, но текущее обстоятельство было следующим: Для каждого уровня, на который поднимался арахнид, Жуй Вэнь поднималась на два. Таким образом, всего за несколько вдохов, взаимная заточка, взаимное продвижение в силе, стало ближе к краю коллапса!

Правила алтаря были следующими: Кто окажется слабее. Тот станет жертвоприношением!

Человеколицый Арахнид издал пронзительный крик. Он создал эту ситуацию, и он же сам обрёк себя на то, чтобы стать жертвой.

Но инстинкты заставляли его бороться. Даже если ему суждено погибнуть, он не будет первым!

Ло Нань наблюдал за этим. Он наблюдал, как горящие облака пламени растут в больших беспорядках. Он наблюдал за криками зрителей на боевой арене, которая напоминала рёв гор и морей. Он наблюдал, как звезда и её пронзительная аура застыли и сияют в отдаленной темноте. Он наблюдал за концом борьбы паука-демона.

По какой-то необъяснимой причине он не ощущал волнения каких-либо эмоций. Казалось, он смотрел беззвучное шоу, которое не имело к нему никакого отношения. Или, может быть, он смотрел на массив вычислений по формуле.

Дело не в том, что он потерял способность чувствовать; у него просто не было возможности выявить свои эмоции. Поддержание структуры алтаря уже забрало всю его энергию.

В это момент с ним связался Крэг Бёрст: «Разведчик, я прибыл в VIP-комнату… … О, чёрт! Гигантская ящерица!»

Большеротый Василиск начал движение. Он медленно повернулся, чтобы выбрать наиболее оптимальную линию пути к своей добыче. Он собирался немедленно начать атаку.

Крэг Бёрст только что ворвался в VIP-комнату, сразу же вырубив находившегося там мужчину, прежде чем тот успел потрясённо закричать. Отсюда Крэг Бёрст смог увидеть всё, что происходило на арене. Он громко известил Ло Наня.

«Быстрее! Не отвлекайся!»

Информация, которую передал Ло Нань, была спокойной и достигла максимума.

Крэг Бёрст явно заколебался на мгновение, но когда он услышал слова Ло Наня, то пробрался в секретный проход VIP-комнаты и сделал безумный рывок к Джеку.

Ло Нань не обращал особого внимания на действия Василиска, так как сейчас он не мог справиться с тяжелой нагрузкой. Он автоматически сделал корректировку и разделил свое внимание на две части:

Ситуация внутри и вне структуры.

Он выбрал основной и второстепенный приоритеты.

Несомненно, что урегулирование ситуации со структурой алтаря имело первичный приоритет. Что касается того, что было вне структуры... С этим тоже всё скоро будет решено!

Это был действительно прекрасный пример дихотомии.

Мысль едва шевельнулась, и тёмные цепи задрожали в вибрирующем перезвоне. Он задвигался в пространстве и направился вперед, непосредственно нацелившись на Большеротого Василиска.

Ло Нань не знал, может ли он контролировать этого мутанта; его цель не была такой высокой. Он просто использовал уникальные для себя методы, чтобы втянуть внутрь структуры то, что находилось вне.

Когда мутант окажется в структуре, кто знает, станет ли он священником или жертвоприношением.

Большеротый Василиск сделал свой ход. Его толстые и твердые конечности набрали скорость, вызвал волну хриплых криков со зрительских стендов. Мутант с легкостью подскочил на метр к высокой боевой арене. Его огромный рот, который мог раскусить сталь, открылся перед Жуй Вэнь в атаке.

Ло Нань наблюдал все это с холодным взглядом. Тёмные цепи уже проникли в голову Большеротого Василиска, и связь установилась. С точки зрения Ло Наня, Василиск не бросился не на Жуй Вэнь, а внутрь алтаря.

Это был не столкновение... Это был просто прыжок на сцену!

Все переплелось в пределах морей цветов в измерении реальности, ментального плана и эмоций. Структура его алтаря действительно связала каждое измерение вместе, чтобы величественно возвыситься.

Жуй Вэнь всё ещё не открывала глаз, но она явно чувствовала, что происходит. В ключевой момент она сделала шаг вперёд. Она уклонилась, Василиск пролетел в волоске от неё.

Любой человек должен был бы уклониться, столкнувшись с атакой, подобной высокоскоростному грузовику.

Аудитория не была разочарована. Хорошо, что она уклонилась. Это было захватывающе.

Крики зрительских стендов были похожи на оползни гор или цунами океанов. Но потом слабое долгое шипение необъяснимо проникло в их уши.

Василиск отшатнулся от тела Жуй Вэнь. Его огромное тело было практически длинной с целую сцену, и, вероятно, он был слишком поспешным в своей атаке, поскольку потерял контроль. Он не смог остановить свой импульс после того, как коснулся земли, и он пролетел мимо боевой сцены. Он летел прямо в стену перед зрителями.

Зрители видели ужасную скорость несущегося к ним зверя. Они ясно понимали, что он не сможет прорвать оборонительную стену, но ближайшие зрители, особенно красивые женщины, которые работали на разогрев атмосферы, громко завизжали, от части притворяясь, от части из-за реального страха.

Однако на полпути крики превратились в истерику.

Это было чудовище с длиной более пяти метров и массой более 800 килограммов. Его черное тело внезапно замедлило движение, и стало увядать.

Кости, которые поддерживали его тело, потеряли свою твердость и растрескались, его конечности сломались. Он просто заскользил по земле, столкнувшись с оборонительной стеной.

Он не сопротивлялся. Черные зрачки его огромных глаз уже превратились в две огромные тёмные дыры.

Большеротый Василиск лежал на земле парализованный. Вздохнул всего два-три раза, его спина, шея, голова, грудь... большие куски мяса стали отрываться от его тела и иссыхать, и в мгновение ока все, что осталось, было его плотным скелетом вместе с его жилами и соединительной тканью. Он умер в жалком поражении. Он умер самым странным и жестоким образом. И эта сцена была показана перед глазами всех и каждого.

Наконец, Ло Нань смог подтвердить догадку: О, так вот что стало жертвой.

http://tl.rulate.ru/book/3999/219639